

2 роду своих предков, Самаре, он подарил собрание картин отца (около 500 тысяч долларов).

ВЕЛИКИЙ, НО НЕ УЖАСНЫЙ

венный заработок. Снимался в кино в эпизодических ролях, позировал для модных журналов как фотомодель. И однажды получил предложение от театральной школы, которую держал бывший актёр Московского театра на Малой Бронной Александр Курепов, оставшийся во Франции во время турпоездки. Он пригласил меня преподавать историю костюма. Потом довольно долго преподавал в крупной французской школе мод ЭСМОД.

– Какой смысл вы вкладываете в понятие "шикарная женщина", которое так часто употребляете?

– Это эффектная женщина, которая умеет себя преподнести и не скрывает свои недостатки. Понимаете, на свете нет ни идеальных женщин, ни идеальных мужчин. Надо уметь из своего обычного образа сотворить что-то особенное и привлекательное. Посмотрите на моих учениц – раньше они были просто скучающими жёнами новых русских. Что с ними стало после моих лекций! Они стали уникальными созданиями, которые всем интересуются, – весёлыми, остроумными, светскими.

– И всё благодаря вам?..

– Думаю, что да. Потому что я им рассказал, как надо держать себя.

– А как расширить свои познания в области моды?

– Почаще слушать мои лекции (*смеётся*). Многие мои ученики начали преподавать историю моды. Это я их подвигнул. Россия – страна огромных возможностей, но с маленькими знаниями. Я рад, что могу сегодня путешествовать со своими лекциями по России и городам бывшего Советского Союза.

– Почему вы уехали из Советского Союза?

– Потому что хотел узнать побольше. К тому же я влюбился в русскую девушку-эмигрантку, которая жила во Франции. И если бы я не уехал, то наверняка не стал бы тем, кем являюсь сегодня. Я хотел с головой окунуться в искусство. Моя мечта сбылась – я побывал в 53 странах и без бумажки читал там лекции на четырёх языках. Благодаря эмиграции я увидел мир другими глазами.

– Франция вас сразу приняла?

– О, нет. Франция никогда никого не принимает. У меня был экстравагант-

ный вид и выигрышная внешность, которая очень помогла. Французы обращают внимание на оболочку, они поверхностные люди, не ищут глубины. Я хотел пробиться. Было важно "просверлить дыру" в общественном мнении. И я её "просверлил". Вёл светский образ жизни, ходил на вечеринки, ужины, пел, веселился, танцевал... Потом французы поняли, что я могу ещё и оформлять, писать, преподавать. Теперь живу своей профессией. Я востребован, и это большое счастье.

– Далеко не у всех, кто пытался устроить свою жизнь во Франции, это получилось.

– Конечно, не у всех. Не буду называть фамилии, но многие не выдержали трудностей эмиграции и вернулись в Россию с поникшей головой. Есть люди, для которых эмиграция – возможность заработать деньги. Мне же деньги нужны, чтобы устроить музей, построить школу.

– И каков распорядок вашего обычного дня в Париже?

– В семь часов утра я уже на ногах. Отвечаю на вопросы по факсу и электронной почте, много работаю с диалогитивами – у меня их около 20 тысяч, все надо классифицировать. В субботу хожу на блошиный рынок. Часто работаю с реставраторами, пишу статьи для журналов мод (два года писал для "Вог" и "Харперс Базар"), разбираю архивные фотографии.

Справка «Алфавита»

Александр Александрович Васильев родился 8 декабря 1958 года в Москве, в известной театральной семье. Его отец – Александр Васильев-старший, академик живописи, создатель декораций и костюмов к более чем 300 постановкам на отечественной и зарубежной сцене. Мать – Татьяна Васильева, драматическая актриса, профессор, одна из первых выпускниц Школы-студии МХАТ. Свой первый спектакль-сказку "Волшебник Изумрудного города" в Театре марионеток оформил в 12 лет. Вёл детские телепередачи "Театр Колокольчик" и "Будильник". В 1981 году, после окончания постановочного факультета Школы-студии МХАТ, вместе с отцом оформил в Театре на Малой Бронной спектакль "Волки и овцы". В 1982 году эмигрировал во Францию. В сентябре того же года сделал свой первый спектакль – костюмы и декорации к пьесе "Палесса Иоанна" для театра Пуатье и парижского театра "Картушери". Оформил более 120 спектаклей по всему миру. Обладатель уникальной коллекции одежды различных эпох – более 500 исторических костюмов и 3000 аксессуаров.

Читает лекции и ведёт семинары по всему миру, в том числе в Королевском колледже искусств в Лондоне, Королевской академии искусств в Антверпене, Бельгийской высшей школе визуального искусства "Ля Камбр". Автор книги "Красота в изгнании", получившей премию лучшей иллюстрированной книги 1998 года. Ведущий цикла передач "Дуновение века", прошедшего по телеканалу "Культура". Награждён медалью Дягилева в Париже и дважды – наградой ТОБАВ в Турции. В июне 2001 года подарил Самаре, городу своих предков, собрание картин отца на сумму около 500 тысяч долларов.

Костюмы к балету "Спящая красавица". Национальная опера Бельгии. 1999 год.

Иногда перед сном смотрю видео и в два часа ночи ложусь спать.

– Чем отличаются модницы Москвы от модниц Парижа?

– В Париже никто не стремится так расфуфыриваться. Там совсем иная культура моды.

– А как же пресловутый парижский шик?

– Вы начитались Ги де Мопассана. Всё это было в иную эпоху. В Париже уже давно нет никакого шика. Там люди живут не шляпками и не каблучками. За границей в первую очередь ценится интеллект.

– Куда, как вам кажется, движется современная мода?

– В направлении распада европейской цивилизации.

– "Унисекс" в моде, это...

– ...следствие женской эмансипации.

– Что нужно сделать, чтобы к современным мужчинам вернулась утраченная мужественность, а к женщинам – женственность?

– Увы, уже ничего поделать нельзя.

– Вам нравятся французы?

– Не очень.

– А вы им нравитесь?

– Средне. Я ничего не требую от французов, а они ничего не требуют от меня. Они – не радушные. Во Франции легче всего приживаются красивые женщины,

которые выходят замуж за французов. Они, как и итальянцы, обожают блондинок с голубыми глазами.

– Вы бы хотели совсем вернуться в Россию?

– Ни за какие коврижки! Никогда в жизни! В Париже чувствуешь себя спокойнее, там нет такого хамства, какое встречается у нас. Приезжаю в Россию, потому что я здесь больше нужен, чем во Франции. Кому там интересно слушать лекции про моду эпохи Генриха Третьего? Я зарабатываю и там, и здесь. Все редакторы гляцевых журналов в России слушали мои лекции.

– Слушатели какой страны самые благодарные и наиболее интересны для вас?

– Люблю и англичан, и бельгийцев, хорошо слушают в Австралии, плохо в Японии, обожают в Латинской Америке и России, терпят – во Франции.

– Почему терпят?

– Там меня считают великим эксцентриком, космополитом, вечным странником. Мой стиль жизни для них – совершеннейший шок. Они шокированы моим коллекционированием, музейным интерьером моей парижской квартиры, полиглотством и образом в целом. Коренные французы не любят и боятся путешествовать. Они – страшные консерваторы буржуазного стиля "comme il faut".

– Кто входит в ваш ближний круг в Париже?

– Мои друзья – космополиты, артисты и старики первой волны русской эмиграции, а самые близкие друзья – мои бывшие ученики.

– Вам не кажется, что вы уже достигли своего "потолка"?

– О нет, это только начало. У меня есть ощущение, что я ещё ничего не достиг, всё впереди. Хотел бы открыть Музей моды в России. Во Франции – частную школу моды.

Готовлю сенсационную книгу о русской моде за 150 лет. В ней будет 400 страниц, 1000 фотографий, а также много текста.

Фото из архива